

**Трансцендентализм и концепция ценности в "Логико-философском трактате"
Л. Витгенштейна**

Научный руководитель – Миронов Дмитрий Геннадьевич

Лоскутников Данил Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: danilloskutnikov1727@gmail.com

Трансцендентальными в «Логико-философском трактате» Витгенштейн называет в 6.13 логику этику (учитывая единство этики и эстетики) в 6.421 [1]. Эти сферы не могут быть высказаны, они могут быть уяснены через показывание. В первом случае показывают логические пропозиции, являющиеся в сущности псевдопредложениями, во втором показывают границы мира как ограниченного целого. Содержание логических пропозиций чисто формально, логика содержит только форму мыслимой реальности. В выделении объектов он радикально отходит от Рассела, который выделял несколько видов объектов знания-знакомства, среди них есть также объекты интроспективного познания и универсалии. Первые неприемлемы для Витгенштейна по причине того, что философия говорит только о философском субъекте, «Я» представляет из себя формальный принцип объединения фактов в моем мире, второе просто излишне, объекты даны с формой, о чем так же было упомянуто ранее. Смысл есть то, что насыщает пропозиции, одни лишь простые объекты не могут дать понимания того, что происходит в мире, ведь в логическом пространстве не воспрещены случаи, когда мы можем помыслить золотую гору или красную кошку, дело в том, что сами по себе «объекты бесцветны» [2].

Итак, логическая связь фактов и объектов не может обеспечить понимание мира, нечто должно дополнять логическую структуру, логической необходимости не хватает, чтобы объяснить, например, причинную связь событий или принципы нашего познания в науке, что является целью такого познания. Витгенштейн говорит о естественных законах в положениях 6.37. Это соотносится с видением мира как целого, то есть выносит нас за границы мира. Внутри мира «все предложения равноценны» (6.4). То, что дает нашему пониманию мира неслучайный характер, лежит за его пределами, и это некоторым образом соотносится в 6.41 с ценностями. Они могут быть поняты как условия понимания такой необходимости, по существу трансцендентной.

Специфична связь этих смыслов и ценностей с миром. Они как бы проникают в факты, инспирируя наше говорение о мире. О них нельзя сказать осмысленно в языке, они не являются объектами для разума. С таким видением связи смыслов и ценностей и фактов мира хорошо соотносится прочтение трактата, которое предложила С. В. Данько [3]. Нелогические смыслы и ценности могут принадлежать двум уровням. Первые обеспечивают необходимость и устойчивость наблюдаемого и мыслимого, они необходимы для понимания фактических пропозиций. Вторые выражают понимание того, что в языке может выступать только как бессмыслица- отношения к происходящему, к положениям дел. Все философские предложения бессмысленны, так как смысл не поддается дальнейшему анализу, он ограничен схватыванием на этом уровне объективного в понимании.

Близкое к этому понимание связи факта и ценности можно найти у Хилари Патнэма в работе «Разум, истина и история» [4]. В главе «Факт и ценность» он показывает, что фактические и аксиологические утверждения иногда трудно развести, это связано с тем, что то, что можно считать фактом, например, в дискурсе научного познания, нагружено

аксиологически. Так же никакой чисто логической необходимости в последовательности осуществления познавательных процедур нет, мир может быть структурирован совершенно сумасшедшей теорией, но сам мир фактов в витгенштейновском смысле не детерминирует внешней по отношению к нему ценностной установки. Однако это не приводит к тому, что сами факты воспринимаются субъектом как-то иначе в его языке а priori.

На втором уровне осмысленный дискурс невозможен. Возможно, это может быть показано из 6.43. Мир есть мой мир, это можно считать тут установленным. В указанном комментарии же говорится, что мир счастливого совершенно другой, чем мир несчастного, у этих миров разные границы, если мы имеем дело с отношением к миру, то оказываемся в ситуации, когда то, что мы хотим передать в пропозициях с одной стороны не носит фактического характера, с другой эти факты сами по себе у этих миров разные в некотором смысле, если принять положение о том, что понимание возможно при участии нелогических смыслов и ценностей. Таким образом речь не может идти об одном мире, нет возможности сообщить нечто об отношении к фактам, это то невыразимое, которое фундирует их понимание. Это вполне соотносится с вышеуказанным прочтением.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. Сер. «Памятники философской мысли». – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
- 2) 2. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. Сер. «Памятники философской мысли». – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 42.
- 3) Данько, С.В. Логика, смысл и ценность в перформативном измерении «Логико-философского трактата» Людвига Витгенштейна / Данько, С.В. // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 52. № 2. С.80.
- 4) 4. Патнэм, Х. Разум, истина и история / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева.- М.: Праксис, 2002.- 296 с.- (Серия «Философия»).